

УДК 314; 339.9

ТКАЧЕНКО Александр Александрович – доктор экономических наук, профессор; заместитель директора Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; alaitkachenko@gmail.com)

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧИЙ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НА ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье рассматриваются различия в демографической ситуации в странах ЕАЭС и их влияние на возможности экономической интеграции. Анализируется влияние доли молодежи на качество образования, предлагаются совместные усилия стран ЕАЭС для решения проблемы качества рабочей силы. Показано значение трудовой миграции для двух групп стран ЕАЭС. Автор предлагает необходимые изменения в деятельности Евразийского банка развития, вводит понятие легального поведения мигрантов и показывает его важность для общего рынка труда стран ЕАЭС. Автор приходит к выводу о неблагоприятном фоне показателей продолжительности жизни мужского населения России по сравнению со среднемировыми показателями, что не позволяет, по мнению автора, поднимать вопрос об увеличении в России пенсионного возраста для мужчин.

Ключевые слова: продолжительность жизни, пенсионный возраст, возрастная структура, суммарный коэффициент рождаемости, ВВП, доходы на душу населения, трудовая миграция, образование

Договор о создании Евразийского экономического союза действует уже второй год. Страны, образовавшие это новое интеграционное объединение или позднее вошедшие в него, рассчитывают на ускорение экономического роста в результате расширения потребительского рынка, свободного движения капиталов, товаров и рабочей силы внутри этого нового и всего второго в мире интеграционного объединения. В то же время страны ЕАЭС очень различны по уровню экономического и социального развития и другим характеристикам, среди которых в этой работе выделены демографическая и миграционная составляющие для анализа их возможного прямого воздействия или косвенного влияния на интеграционные процессы, устойчивый экономический рост и, в конечном счете, на рост благосостояния их населения. Какие преимущества дают странам этой группы значительные различия в демографической ситуации и режиме естественного воспроизводства или они напротив, могут стать тормозом на пути интеграции? В работе не будут рассматриваться все составляющие демографического развития стран ЕАЭС, а только представляющие наибольший интерес по своему влиянию на возможности интеграции. К ним нами отнесены также и миграционные процессы, которые в данном случае можно рассматривать как часть демографической динамики.

Анализ целесообразно начать с уровня рождаемости в странах интеграционного сообщества, в ходе которого мы будем сравнивать эти страны не только между собой, но и с Таджикистаном, который является членом Евразийского банка развития (ЕАБР) и тесно связан со странами ЕАЭС трудовой миграцией, а также с первой пятеркой стран другого интеграционного объединения – Европейского союза (ЕС). Наиболее точно уровень рождаемости отражает суммарный коэффициент рождаемости (СКР) (см. табл. 1).

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости* в странах ЕАЭС и ЕС**

Страна	1990	2000	2014
Армения	2,538	1,688	1,531
Белоруссия	1,91	1,31	1,62
Казахстан	2,72	1,8	2,74
Киргизия	3,63	2,4	3,2
Россия	1,89	1,21	1,7
Таджикистан	5,175	3,969	3,49
Великобритания	1,83	1,6	1,83
Испания	1,36	1,23	1,27
Франция	1,77	1,89	1,99
Германия	1,45	1,38	1,39
Италия	1,33	1,26	1,39

* Fertility rate, total (births per woman).

** Таблица составлена по: Data from database: World Development Indicators. Last Updated: 08/10/2016.

Мы приводим для сравнения динамики рождаемости и в определенной мере стадии демографического перехода (в части рождаемости) данные за 1990 г., т.к. данные по ряду стран ЕАЭС за 2000 г. представляются нереальными. Белоруссия и Россия уже в 1990 г. имели низкий показатель СКР, не обеспечивающий хотя бы простого воспроизводства населения (т.е. сохранения численности на неизменном уровне). За последующие 25 лет значительное снижение произошло во всех странах ЕАЭС, кроме Казахстана, где уровень рождаемости в 1990 и 2014 гг. практически одинаков. В Армении СКР уменьшился очень значительно – почти на 40%, и теперь здесь такой же низкий показатель, как в большинстве европейских стран. В Киргизии уровень рождаемости уменьшился за четверть века очень незначительно – на 11,85%.

Для сравнения мы приводим данные по странам ЕС, также отличающихся между собой, но это отличие стран, в которых собственное население уменьшается, и сохранить его численность можно только за счет миграции. Максимальный показатель (Франция) среди 5 крупнейших экономик ЕС превышает минимальный показатель (Италия) на 56,7%, в то время как среди 5 стран ЕАЭС такое же соотношение составляет 209%. Среди стран ЕАЭС выделяются два государства, в которых СКР обеспечивает естественное расширенное воспроизводство населения, и поэтому в этом отношении эти страны не нуждаются в притоке мигрантов, как Белоруссия или Россия. Но эти предположения не относятся к экономической миграции, т.к. любая страна нуждается в определенном контингенте трудовых мигрантов, которые занимают пустующую или неконкурентную нишу на национальных рынках труда. В условиях предстоящего усиления интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС – это неизбежный процесс, и чем раньше страны

и интеграционное сообщество будут к нему готовы, тем лучше для самих иммигрантов, принимающих их локальных сообществ и экономики страны. Киргизия имеет самый высокий уровень рождаемости, и коэффициент Киргизии соответствует показателям таких стран, как Гватемала, Египет, Микронезия, Джибути. Для его естественного снижения до уровня, например, Казахстана в результате экономического развития, все большего вовлечения женщин в занятость вне дома и семьи, повышения уровня образования потребуется (мы исключаем возможность проведения государственной политики стимулирования снижения рождаемости) более 10 лет. Следовательно, прирост молодых поколений обеспечен еще на значительный срок, и соответствующая система их социализации, включая высокий уровень образования, соответствующий современным потребностям экономического развития, должна строиться уже сейчас. Ее создание невозможно без содействия других стран ЕАЭС, и они должны осознать сложность этой задачи, имеющей комплекс аспектов: институциональных, финансовых, материально-экономических, этнокультурных и политических. Прежде чем перейти к другой важнейшей характеристике демографической динамики – ожидаемой продолжительности жизни, рассмотрим основные экономические показатели стран ЕАЭС, т.к. необходимо подтвердить наш вывод о невозможности без объединенных усилий создать в Киргизии всеохватывающую систему профессионального образования.

Таблица 2

Показатели макроэкономического развития стран ЕАЭС

Страны	ВВП на душу, долл. США* с учетом ППС ¹ , 2015	ВНД на душу, долл. ² , 2015	Экономически активное население, млн чел.	Уровень безработицы, %	Число вакансий, тыс. мест ³
Армения	3 499,8	8 720	1,6	17,1	1,8
Белоруссия	5 740,5	16 840	4,5	5,9	28,7
Казахстан	10 508,4	24 260	9,3	4,1	16,3
Киргизия	1 103,2	3 300	2,7	8,1	6,2
Россия	9 057,1	23 790	76,8	5,1	1 135,2
Таджикистан	925,9	3 320	3,7	10,9	7,3

* PPP (current international \$)

¹ <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD>

² <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD?view=chart>

³ Источник: Государственная служба статистики Украины: www.ukrstat.gov.ua/ Source of data: State Statistics Service of Ukraine website: www.ukrstat.gov.ua

Различие стран ЕАЭС по ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности (ППС) очень велико, несмотря на то что в последние кризисные годы, или годы рецессии, как предпочитают говорить отдельные представители российского правительства, оно уменьшалось. В 2014–2015 гг. ВВП на душу населения Белоруссии, Казахстана и России снизился на 28,3%; 15,6% и 34,7% соответственно. В Армении и Киргизии, напротив, возрос на 4,5% и 0,82%. Почти столь же значительные различия наблюдаются по показателю ВНД

на душу населения, поэтому при благоприятных условиях трудовые мигранты из «бедных» стран устремляются в страны с высокими доходами. Эти процессы мы проанализируем во второй части статьи.

Для того чтобы лучше понять возможности интеграционного объединения в будущем росте национальных экономик за счет синергетического эффекта объединения, посмотрим на их достижения в XXI в. За 16 лет (с 2000 по 2015 г.) ВВП в странах ЕАЭС вырос в постоянных ценах в Киргизии и России¹ менее чем в 2 раза, в Белоруссии и Армении в немногим более двух раз (2,2), в Казахстане — в 2,6 раза, в Таджикистане, не входящем пока в ЕАЭС, — более чем в 3 раза (3,1). В целом по странам СНГ показатель был такой же низкий, как в России (183% в 2015 г. по отношению к 2000 г.). По этому макроэкономическому показателю российская экономика развивалась медленнее всех своих партнеров по ЕАЭС, хотя, как правило, крупнейший партнер экономической интеграции на любой стадии (торгового союза, таможенного союза, общего рынка) является «локомотивом».

В эти 16 лет росло и число вакансий — свободных рабочих мест, о которых заявили работодатели служб занятости, в странах ЕАЭС по 2007 г., в последующие 2 кризисных года оно резко уменьшилось, но затем до 2015 г. число вакансий опять росло. В 2015 г. произошло новое падение (см. табл. 2), но не такое сильное, как в годы предыдущего кризиса. Хотя число вакансий, учитываемых по заявкам, меньше реальных потребностей рынка труда², оно показывает возможности национальных экономик привлекать для их замещения иностранную рабочую силу, особенно в случае создания единого рынка труда стран ЕАЭС. Но при этом надо помнить, что основной центр притяжения мигрантов — российский рынок труда: доля его вакансий во всех вакансиях стран ЕАЭС составляет 95,5%.

Рассмотрим следующий важный показатель, который отражает итоги не только демографического, но и социального, экономического, экологического развития страны за определенный временной отрезок (см. табл. 3).

Таблица 3
Ожидаемая продолжительность жизни в странах ЕАЭС в 2015 г.* , лет

Страна	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении			Разница между показателями мужчин и женщин
	все население	женщины	мужчины	
Армения	74,68	77,7	71,6	6,1
Белоруссия	72,96	78	66,5	11,5
Казахстан	71,62	74,7	65,7	9,0
Киргизия	70,40	75,1	67,2	7,9
Россия	70,37	76,3	64,7	11,6
Таджикистан	69,60	73,6	66,6	7,0
Германия	80,84	83,4	78,7	4,7

* Сост. по: Global Health Observatory data repository. Life tables by country. World Health Organization. 2016.

¹ В России и Казахстане — по данным за 2013 г., в Армении — за 2010 г.

² По разным оценкам экспертов, оно ниже на 10–30% свободных рабочих мест.

Среднемировая продолжительность жизни для обоих полов составляла в 2015 г. 71,4 года. При этом надо помнить, что средний показатель «тянут» вниз такие густонаселенные страны Азии, как Индия, Индонезия, Бангладеш, страны Африки, где у крупнейшей по численности населения Нигерии (174 млн чел.) показатель ниже 55 лет. Как видно из табл. 3, у ведущей экономики Европы показатель на 10 с лишним лет выше, что вполне коррелирует с высоким уровнем и качеством жизни. В странах ЕАЭС ситуация противоположная: только Армения и Белоруссия превосходят среднемировой показатель, в Казахстане он чуть выше – на 0,22 года. В Киргизии, России и Таджикистане он существенно ниже: отставание в 1 год Белоруссия и Россия за один-два года не преодолеют, да и не это должно быть их целью, а ориентация на показатели высокоразвитых стран. Но главное, что это свидетельство существенных социальных, здравоохранительных, экологических и других проблем в этих странах, которые требуют первоочередного внимания даже по сравнению с обязательствами в рамках ЕАЭС. Но более точную картину дают гендерные показатели, т.к. во всех странах мира, по утверждению ВОЗ, ожидаемая продолжительность жизни при рождении у женского населения выше, и среднемировая разница в показателях составляет 4,7 года.

Посмотрим на аналогичные показатели стран ЕАЭС, которые как социэкономические индикаторы отражают сумму достижений страны в экономике, социальной сфере, сфере услуг, в политике социальной защиты и минимальных государственных гарантий, т.е. во всем комплексе качества жизни в стране. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что по средней продолжительности жизни мужского населения только Армения превосходит среднемировой показатель на 2,5 года. Все остальные страны имеют более низкий показатель, а самый низкий – у России, которая отстает даже от Таджикистана, не входящего в ЕАЭС и имеющего подушевой ВВП в 7,2 раза ниже российского показателя¹. К сожалению, Россия опять вышла на 1-е место (не только среди этих стран) по разнице в этом показателе между мужским и женским населением: 11,6 года (несколько лет в 2010-х гг. 1-е место занимала Белоруссия). Для наглядности всей глубины отставания стран ЕАЭС от стран ЕС мы взяли только крупнейшую экономику Европы – Германию. Но сразу же следует оговорить, что Германия отнюдь не является страной с лучшими показателями. Она не входит даже в двадцатку «лучших», занимая лишь 22-е место в мировом рейтинге по этому показателю. Лучшая по показателю в ЕАЭС Армения уступает Германии более 7 лет, а страна с самым низким среди стран ЕАЭС показателем – Россия – 14 лет, т.е. в 2 раза больше. Если задуматься над этими показателями продолжительности жизни мужского населения, то будущее человеческого капитала и настоящее трудоспособного населения представляются катастрофичными. И на этом неблагоприятном фоне некоторые представители исполнительной власти поднимают вопрос об увеличении в России пенсионного возраста для мужчин.

Обратимся к показателям женского населения. Здесь от среднемирового показателя отстает лишь Таджикистан – член ЕАБР, который, к сожалению, не занимается вопросами инвестирования в здравоохранение или социальную сферу. Может быть, надо пересмотреть его приоритеты. Гордится же Всемирный банк своим девизом: *Working for a World Free of Poverty*². Россия отстает только от Армении и Белоруссии, опережая Казахстан и Киргизию. Если вновь обратиться к сравнению с показателем Германии, то лучший показатель среди стран ЕАЭС

¹ Рассчитано по данным ВБ (current international \$, 2015 г.).

² Сам ВБ дает такой адаптированный перевод: «Наша цель – мир без бедности».

ниже на 5,4 года, худший – на 8,7. Россия отстает на 7,1 года. Поэтому не удивительно, что, отмечая в августе 2016 г. 110-летний юбилей самого известного российского демографа Б.Ц. Урланиса, все вспоминают его провидческую статью «Берегите мужчин», которая была написана в 1968 г. [Урланис 1968]. С тех пор гендерное соотношение показателей не улучшилось, а даже ухудшилось (разница составляла, по Урланису, 8 лет).

Экономический рост обеспечивается в современной экономике, прежде всего, уровнем развития и качеством человеческого капитала и экономической активностью его носителей. Его природная основа закладывается характеристиками воспроизводства человеческого потенциала, определяемого, в свою очередь, демографическим воспроизводством. Из основной возрастной структуры – деления населения на молодые поколения, население в трудоспособном возрасте и пожилое население – следует, что страны ЕАЭС имеют слишком большие различия, которые требуют от них решения различных основных целей. Это важный аспект экономической интеграции, и его должны понимать национальные и наднациональные органы ЕАЭС (см. табл. 4).

Таблица 4

Доля населения основных возрастных групп во всем населении

Страна	Численность населения, млн чел.	Возрастная структура, лет			Доля иждивенцев, %**
		0-14	15-65	старше 65	
Армения	2 998,6	18,38	70,79	10,83	41,3
Белоруссия	9 498,4	16,07	69,95	13,98	42,3
Казахстан	17 753,2	26,72	66,55	6,74	48,9
Киргизия	6 008,6	31,40	64,37	4,23	54,5
Россия	146 267,3*	16,75	69,88	13,36	42,0
Таджикистан	8 593,6	34,84	62,16	3,01	61,2
Германия	82 162,0	12,89	65,87	21,24	51,8
Франция	64 513,2	18,48	62,40	19,12	60,3
Италия	60 655,6	13,71	63,88	22,41	56,5
Испания	46 423,1	14,88	66,33	18,79	50,8
Великобритания	65 341,2	17,77	64,47	17,76	55,1

* На начало года;

** Численность поколений до 15 лет и старше 65 лет в % к населению трудоспособного возраста.

Белоруссия, Россия и приближающаяся к ним по этому показателю Армения имеют выраженный характер демографического старения населения (доля лиц в возрасте старше 65 лет), которое, как и во всех странах с низкой рождаемостью, будет только нарастать. В то же время мера этого старения еще значительно ниже любой из пяти ведущих экономик ЕС, среди которых по доле пожилого населения лидирует Италия. Поэтому говорить об острой необходимости увели-

чения пенсионного возраста в России из-за увеличивающейся нагрузки пожилыми в ближайшее десятилетие по меньшей мере некорректно. По этому показателю среди стран ЕАЭС лидирует Белоруссия, где самое старое население. Если перейти к анализу населения в трудоспособном возрасте, то самая выгодная для экономического развития ситуация в середине 2010-х гг. наблюдалась в Армении, где доля этой части населения превышает 70% – такие показатели в демографической истории любой страны бывают очень редко и называются «демографическим окном»¹. ООН говорит о «демографическом окне» при следующих пропорциях: менее 30% молодых (до 15 лет) и не более 15% пожилых. Как видно из табл. 4, Армения и Белоруссия находятся в значительно более выгодном для экономики положении, поэтому им надо обязательно воспользоваться благоприятной ситуацией в возрастной структуре населения, т.к. такой период продолжается не слишком долго – немногим более 10 лет. К такому же периоду целесообразно готовиться и Казахстану, где он еще впереди, и государственная макроэкономическая политика должна уже ориентироваться на это будущее, столь благоприятное для экономического роста. В Киргизии этот показатель почти такой же, как в Великобритании, и доля рабочего населения даже выше, чем в Италии и Франции. Поэтому в Киргизии насущнее, чем для других стран ЕАЭС, задача обеспечить значительный рост качества человеческого капитала и, соответственно, производительности и эффективности труда, хотя, разумеется, это важная задача любой современной экономики. Но для этой страны из-за структуры населения она острее, тем более что Киргизия по другому показателю возрастной структуры – молодым поколениям – находится в «опасной» зоне: здесь доля детей и подростков выше «порогового» значения в 30%. Почему это порог? Это довольно наглядно показали события в арабских странах Средиземноморского бассейна, где молодежь, не имеющая работы и учебы, вышла на улицы. Киргизии необходим перспективный план не просто развития профессионального образования, а резкого наращивания сил (финансовых, материальных, общественных, политических, международных) на этом направлении (как в Индии). Обследование 2015 г., проведенное среди почти 42 тыс. работодателей в 42 странах мира, показало, что 58% индийских работодателей сталкиваются с нехваткой рабочей силы с профессиональными навыками для заполнения вакансий в большинстве секторов экономики². И так же, как индийское общество, киргизское должно осознать, что решить эту задачу можно только совместными усилиями государства, бизнеса, общества, семей и домохозяйств. Индийская система образования сделала ставку на внедрение инновационных форм образования³, и крупные IT-компании взяли на себя спонсорскую обязанность «цифрового обучения» школьников сельских и отдаленных районов. В Киргизии таких компаний нет, следовательно, их функции должны перейти к компаниям и помощи интеграционного сообщества в ускоренном развитии среднего профессионального образования, в массовой подготовке киргизских выпускников вузов в странах ЕАЭС. Пока же заметный миграционный поток такого характера имеет только одно направление «Киргизия → Казахстан». Еще более сложное положение в Таджикистане: доля молодых поколений составляет почти 35%, доля населения в трудоспособном

¹ Ткаченко А.А. Окно демографическое. – *Новая российская энциклопедия*. М.: Энциклопедия. 2013. Т. XII. С. 327-328.

² Manpower Group Talent Shortage Survey 2015. – *Talent Shortage Insights: Christopher Rowland, Managing Director*. Manpower Group. June 25, 2015.

³ *National Skill Development Mission* (Национальная миссия по развитию мастерства, профессиональных навыков), которая предлагает сильную институциональную структуру на уровне национальных и государственных целей по содействию профессиональной подготовке 402 млн чел. за 7 лет.

возрасте – самая низкая среди 11 стран, представленных в табл. 4. Поэтому вступление этого государства в ЕАЭС более чем проблематично – вновь образованный экономический союз, находящийся на самой начальной стадии интеграционного развития, вряд ли способен взять на себя решение подобных проблем, хотя какая-то надежда остается на Евразийский банк развития, членом которого Таджикистан является с 2009 г. и который мог бы поддержать затратные проекты по увеличению доли обучающихся современным квалифицированным профессиям, в т.ч. необходимым на рынке труда ЕАЭС, инвестициями и технической поддержкой, что входит в цели ЕАБР. Наше предложение выходит за рамки реализованных или реализующихся проектов, но это важное направление интеграционного взаимодействия с очень долгосрочными последствиями. Образование не находится среди приоритетных секторов финансирования Банка, но это может быть осуществлено хотя бы в сфере телекоммуникационного сектора для развития дистанционного обучения в малых городах и сельской местности Таджикистана. ЕАЭС как институциональная структура должна обратить внимание на отсутствие взаимовыгодных условий обмена студентами и обучения в других странах ЕАЭС. Это следует хотя бы из того факта, что Россия не входит в первую пятерку стран, где обучаются студенты любой другой страны ЕАЭС.

Свободное передвижение трудовых мигрантов на пространстве ЕАЭС, по мнению экспертов, «позволит улучшить условия пребывания трудовых мигрантов из Центральной Азии в странах приема» [Алиев 2016: 69]. С нашей точки зрения, страны ЕАЭС могли бы подписать с Таджикистаном многостороннее соглашение «Таджикистан + 5» о свободном передвижении рабочей силы на территории Союза, как это предусмотрено Договором о ЕАЭС и соглашениями в области трудовой миграции для государств – участников ЕАЭС. Это увеличит потоки легальной трудовой миграции за счет снижения теневой и нелегальной, а легализация будет способствовать не только росту заработной платы мигрантов, но и увеличению поступления налогов в стране пребывания.

Как видно из табл. 4, по доле иждивенцев все страны ЕАЭС, кроме Киргизии, находятся в значительно лучшем положении по сравнению с ведущими европейскими экономиками. Это связано с не так далеко зашедшим процессом старения населения и в то же время с низкой рождаемостью и, соответственно, менее многочисленным подрастающим поколением. Киргизия имеет такой неблагоприятный уровень показателя из-за высокой доли детей (как и Таджикистан). Особенно низка нагрузка в Армении, России, Белоруссии, и этим надо воспользоваться для улучшения качества образования молодых поколений и качества ухода за пожилыми. У нас экономисты предпочитают на эти данные не обращать внимания. У государств с такой нагрузкой иждивенцами просто не будет другой такой возможности перестроить соответствующую инфраструктуру, и если финансовые органы будут настаивать, что денег в бюджете нет, то это значит, что они направляются не туда, куда требует благоприятная для структурных изменений ситуация.

Различия в таких рассмотренных характеристиках стран ЕАЭС, как уровень рождаемости, возрастная структура населения, доля молодежи, впервые выходящей на рынок труда, старение населения, ведут вместе с различием в доходах населения к различной заинтересованности интегрирующихся стран в направлениях трудовой (экономической) миграции. Страны с избытком рабочей силы на рынке труда, и особенно с низким уровнем доходов, заинтересованы в трудовой эмиграции, которая не только приносит добавочный доход стране, но и ослабляет социально-экономическую напряженность, способствует при достаточно большом объеме росту уровня жизни населения и отдельных домохозяйств.

Страны с более высоким ВВП и доходом, испытывающие нехватку населения трудоспособного возраста и усиливающийся процесс старения, заинтересованы в привлечении трудовых иммигрантов различных профессий и различного уровня квалификации. Как показывает прогноз по ЕС-27¹, это и рабочая сила с низким (простым) уровнем квалификации, которая к 2020 г. увеличит в странах Евросоюза свою долю во всей рабочей силе до 10,8% по сравнению с 9,9% в 2000 г. Проанализируем миграционные потоки между странами ЕАЭС и их роль в экономическом развитии и возможной экономической интеграции в виде создания общего рынка труда.

Таблица 5

Численность эмигрантов и иммигрантов в странах ЕАЭС*

Страна	Эмиграция		Иммиграция		Доля женщин среди иммигрантов	Диаспора второго поколения, тыс. чел.**
	численность, тыс. чел.	в % ко всему населению	численность, тыс. чел.	в % ко всему населению		
Армения	785,7	26,3	328,0	11,0	54,1	75,8
Белоруссия	1 620,2	17,1	1 085	11,5	52,4	...
Казахстан	3 827	22,5	3 476,2	20,4	50,7	27,8
Киргизия	738,3	12,9	227,0	4,0	54,7	0,5
Россия	10 910,5	7,6	11 048,1	7,7	50,9	893,5
Таджикистан	607,8	7,5	275,7	3,4	56,9	0,7

* Составлено по Ratha D., Eigen-Zucchi C., Plaza S. *Migration and Remittances Factbook 2016*. 3rd ed. World Bank Publications. April 2016.

** Данные, предоставляемые ВБ, относятся только к поколениям мигрантов, живущих в Австралии, США и Западной Европе, так как другие данные недоступны. Понятие таких поколений по отношению к диаспорам различаются в статистике США и ОЭСР.

Обращает на себя среди других стран ЕАЭС внимание Армения, где настолько высокий показатель доли эмигрантов во всем населении, что по этому показателю она даже входит в топ-30 мира. Очень значительна доля эмиграции в Казахстане и Белоруссии. По приему мигрантов отличается Казахстан, где чуть более пятой части населения составляют иммигранты; этим он отличается от всех других стран ЕАЭС, т.к. следующие за ним Армения и Белоруссия имеют показатели почти в 2 раза ниже.

Сведения о трудовой миграции имеются не по всем странам, а имеющаяся даже в рамках ЕАЭС статистика зависит от проблемы сопоставимости, что не всегда обеспечивается даже в одной стране². Сравнение данных ФМС России о гражда-

¹ Cedefop (IER estimates based on E3ME and EDMOD).

² Например, расхождение данных Росстата и бывшей ФМС России.

нах Киргизии, легально занятых в России, и данных обследования домохозяйств Киргизии о гражданах страны, находящихся за рубежом с целью работы, показывает, что расхождение в численности трудовых мигрантов в 2006 г. составляло 9,8 раза, в 2009 г. – 3,8 раза¹. Поэтому рассмотрим такой эффективный показатель, как денежные переводы (ремиттансы)² трудовых мигрантов, статистику которых ведет Всемирный банк.

По общему объему исходящих из страны потоков ремиттансов в топ-30 присутствуют только Россия, денежный поток из которой составил в 2014 г. 32,6 млрд долл., что, в 8,1–9,1 раза больше потока из стран, занимающих первые места по получаемому объему ремиттансов, – Индии и Китая, и Казахстан с показателем в 3,6 млрд долл. США. Но при этом каждый трудовой иммигрант в России посылает на родину около 55 долл., а каждый иммигрант из Казахстана – 1 цент³. Объем же переводов из Казахстана значительный, поэтому сальдо ремиттансов достигает почти –3,4 млрд долл., хотя уходящие из страны переводы составляют только 0,78% ВВП страны. Представленные в табл. 6 данные о денежных переводах (ремиттансах) включают переводы как внутри стран ЕАЭС, так и в третьи страны.

Таблица 6

Денежные переводы в страны и из стран ЕАЭС*

Страна	Объем полученных переводов, млрд долл., 2015	Объем полученных переводов на каждого жителя, долл.	Объем отправленных переводов, млрд долл., 2014	Сальдо потоков ремиттансов, млн долл.	Доля ремиттансов в ВВП, %
Армения	1,675	558,3	0,391	1 284	17,9
Белоруссия	1,061	111,7	0,181	880	1,9
Казахстан	0,182	0,01	3 558	–3 376	0,1
Киргизия	1,740	300,0	0,455	1 285	30,3
Россия	7,870	54,7	32,640	–24 770	0,6
Таджикистан	2,962	356,9	0,206	2 756	41,7

* Составлено по Ratha D., Eigen-Zucchi C., Plaza S. *Migration and Remittances Factbook 2016*. 3rd ed. World Bank Publications. April 2016.

В ранге классификации стран, осуществляемой в изданиях ВБ *Factbook*, Киргизия перешла из группы стран с низкими доходами в 2011 г. в группу стран со средним доходом в 2016 г.; Россия из «средней» группы – в группу с высоким доходом. Таджикистан совершил переход в ту же группу, что и Киргизия. Это вызывает определенные вопросы. По другой градации того же ВБ страны с доходами в пределах 1026–4035 долл. США относятся к группе стран с «низ-

¹ Статистика трудовой миграции в странах сети МИРПАЛ. Отчет подготовлен О. Чудиновских. МИРПАЛ. 2011.

² Ремиттансы состоят из всех видов перечислений мигранта на родину, в них преобладают денежные переводы, поэтому часто эти слова употребляются как синонимы.

³ Как отмечается в докладе ВБ, некоторые страны совсем не предоставляют для МВФ балансов платежной статистики с данными о ремиттансах; к ним относятся, в частности, Узбекистан и Туркменистан.

ким средним доходом»: среднедушевой показатель ВНД составляет в Киргизии и Таджикистане 82% верхнего предела этой группы. Поэтому точнее их относить к странам с низким средним доходом.

В странах Евросоюза, если говорить о постоянной миграции, в период 2007–2013 гг. объем трудовой миграции постепенно сокращался и никогда не достигал объема миграции по семейным причинам (*family migration*), даже если сложить рабочих мигрантов и сопровождающих членов их семей¹. Второе место занимает свободное передвижение, которое, кроме того, имеет отличную от остальных категорий динамику: гуманитарная миграция с некоторыми колебаниями по 2013 г. включительно держалась приблизительно на одном уровне, «другая миграция», исключая всплеск 2010 г., – так же, семейная миграция после кризиса 2008 г. снижалась, а вот свободная, пережив кризис 2008–2009 гг. с заметным сокращением, с 2010 г. стала расти, и этот тренд сохраняется [OECD 2015: 20].

В странах ЕАЭС кризис 2008–2009 гг. повлиял на трудовую миграцию значительно меньше, чем текущий кризис 2014–2016 гг. Трудовая миграция в 2015 г. в Россию из стран ЕАЭС и СНГ значительно сократилась, в 1-м полугодии 2016 г. эта тенденция продолжалась. При этом если общая численность трудовых иммигрантов в Россию сократилась на 13,1%, то из стран ЕАЭС – в 13,4 раза. Трудовая иммиграция из стран евразийского интеграционного объединения практически прекратилась еще в 2015 г.: гражданам Казахстана и Армении за прошедший год было выдано лишь несколько сотен патентов из 1 млн 652 тыс. выданных. При этом в рамках всего ЕАЭС, и России особенно, остро стоит проблема легальных переводов и соответствующего настроения, поведения мигрантов. В легальном поведении мигрантов, под которым мы понимаем всю совокупность условий, создаваемых принимающей страной для правил и условий жизнедеятельности, равных средним условиям для граждан страны, важное место занимает возможность свободных переводов денег на родину и стоимость этих переводов. Поданным ВБ, самый низкий процент взимается с суммы переводов за каждые 200 долл. США в следующих коридорах: «Россия – Киргизия» (1,2%), что в 2 раза выше минимального в мире коридора «Саудовская Аравия – Непал» (0,6%). Несколько выше процент в коридорах «Россия – Беларусь» и «Россия – Казахстан» (1,4%), «Россия – Армения» (1,5%) и «Россия – Таджикистан» при средней ставке коридора «Россия – мир» в 2,4%, что ниже ставки процента из крупнейшей экономики мира США в крупнейшего получателя ремиттансов в мире Индию – 3,0%. Проблему мы видим не в размерах самих ставок: например, топ-30 самых низких ставок замыкает коридор «Германия – Хорватия», где надо платить уже 3,8%, а в колебаниях ставок, которые, разумеется, невозможны в странах, образовавших интеграционный союз, в котором преобладают две страны, принимающие трудовых иммигрантов в заметных количествах. С нашей точки зрения, в ЕАЭС необходима унификация ставок в сторону понижения. Разумеется, страны с самыми высокими ставками преследуют определенную цель: например, это относится к ЮАР в отношениях со всеми своими соседями (коридор переводов из нее в Замбию – 19%, в Зимбабве – 13,6%). Очень высоки ставки переводов в Китай – будь то коридор из соседней Японии (15,9%) или Испании (14,6%) и Италии (11,8% – минимальный в группе топ-30).

Несмотря на относительную бедность, Киргизия как страна – отправитель переводов попала в список топ-10 стран по доле отсылаемых переводов в другие страны с показателем 6,1% ВВП. Это значительные потери для страны с таким

¹ Статистика этих двух категорий мигрантов ведется раздельно.

низким валовым национальным доходом на душу населения. Поэтому политика по созданию общего рынка труда в ЕАЭС должна строиться с учетом целого спектра национальных и общих для интеграционного пространства проблем. Но она может закончиться так же безрезультатно, как это произошло в СНГ, тогда ЕАЭС как единое интеграционное объединение не состоится.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-02-00494 на тему «Методология формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств – членов Евразийского экономического союза в условиях нестабильности мировой экономики».

Список литературы

Алиев С.Б. 2016. *Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе*. М.: Евразийская экономическая комиссия. 120 с.

Урланис Б. 1968. Берегите мужчин. — *Литературная газета*. № 30. 24 июля.

OECD (2015). *International Migration Outlook 2015*. OECD Publishing. Paris.

TKACHENKO Aleksandr Aleksandrovich, Dr.Sci.(Econ.), Professor; Deputy Director of the Institute for Research of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993, GSP-3; alaltkachenko@gmail.com; AATkachenko@fa.ru)

THE IMPACT OF DEMOGRAPHIC REPRODUCTION DIFFERENCES ON ECONOMIC INTEGRATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES

Abstract. *The article describes the differences in the demographic situation in the EAEU countries, their impact on economic integration capabilities. The author analyzes the influence of young people share to education quality. It requires joint efforts of the EAEU countries for the growth of the labour quality. The article reveals the role of labour migration for two different groups of EAEU countries. The author proposes the necessary changes in the Eurasian Development Bank, and a new concept of legal behavior of migrants, which is important for the development of the common EAEU labor market. In the author's opinion, low life expectancy of the male population of Russia does not allow increasing the retirement age for men.*

Keywords: *life expectancy, retirement age, age structure of a population, total fertility rate, GDP, gross national income per capita, labour migration, education*